

УДК 341.225

С. Мраз

Доктор юридических наук, профессор, декан
юридического факультета Университета Матей Белла, Словацкая Республика, Банска Быстрица

Правовой режим Арктики – новые вызовы и размеры

Аннотация. Международный правовой режим Арктики в отношении специфики ледяного покрова основывается, в первую очередь, на Конвенции ООН по морскому праву с 1982 года. В настоящее время отсутствует военный конфликт за овладение территорией, демаркацию границ или за морское дно. Однако это не исключает возможность возникновения потенциального конфликта в близкой или далекой перспективе. Целью статьи является анализ правового режима Арктики, континентального шельфа, отдельных споров об установлении границы между прибрежными водами, суверенными экономическими зонами, континентальными шельфами и о праве на территориальный суверенитет над сушей Арктики.

Ключевые слова: Арктика, Конвенции ООН по морскому праву с 1982 года, Комиссия по вопросам границ, исключительная экономическая зона, континентальный шельф.

Любая попытка точного и бесспорного определения и описания правового режима Арктики неизбежно сталкивается с рядом нерешённых проблем и вопросов. Центральной проблемой является отсутствие всеобъемлющих договорных инструментов, как и в случае Антарктиды. Практика арктических государств (государства так называемой арктической пятёрки) свидетельствует о том, что государства не желают рассматривать вопрос применения антарктической модели.

Арктика в этом направлении представляет собой пример *par excellence*. Развитие международно-правового режима, следовательно, имеет интенсивную поддержку у все изменяющихся природных условий и экономических интересов государств. Мировые средства массовой информации, как правило, именуют этот процесс «развития» «войной за Арктику» или «разделением последней части неприкосновенной территории мира» (Battle for arctic..., 2009).

Проблема владения в «Арктике, таким образом, из-за смешивания различных инструментов и правовых режимов, достаточно сложна. Для Арктики не существует единой договорной базы – различные режимы регулируют различные сферы деятельности – претензии на землю, использование вод Арктики для морского транспорта и рыболовства, проблемы окружающей среды, охраны фауны и флоры, статус коренного населения и тому подобное. Некоторые из этих режимов базируются на международных договорах, другие опираются на менее формальные соглашения, или непосредственно на мнения государств-участников (Травничкова, 2010, стр. 7-8).

Центральную и большую часть Арктики составляет замороженный ледник, который окружает Американский и Евразийский континенты. В случае полного растаяния этой ледниковой массы может образоваться океан, похожий на дру-

гемировые океаны. Фактор наличия громных масс льда в этом случае потерял бы свое значение. Плавающие массы льда с точки зрения обычного международного права не считаются национальной территорией – это образования, состоящие из земной поверхности (суша и внутренние воды), недр земли и космического пространства (Давид, 2011).

Использование морей и океанов, воздушного пространства над ними, морского дна, недр Земли и их ресурсов регулирует морское право. Основным источником морского права является Конвенция ООН о морском праве с 1982 года. Её подготовка длилась долгое время в течение III Конференции по морскому праву, проходившей в 1973-1982 гг., и вступила в силу в 1994 году. 161 государство ратифицировало Конвенцию, 17 государств её подписали, но не ратифицировали, в том числе Соединенные Штаты Америки¹. Конвенция предусматривает комплексное урегулирование, и многие её положения можно считать частью обычного международного права. Статья 234 Конвенции определяет особые полномочия государств в областях постоянного ледяного покрова принимать и осуществлять недискриминационные меры для предотвращения, ограничения и сокращения загрязнения морской среды судами в территориальной экономической зоне².

Международный правовой режим Арктики в отношении специфики ледяного покрова, следовательно, в первую очередь основывается на Конвенции ООН по морскому праву. Несомненную роль Конвенции и её положений в качестве основной правовой базы для Арктики также подтвердили представители государств арктической пятёрки на встрече в Илулисате (2008). Мы не можем игнорировать и отраслевую теорию – подход, который применяли Советский Союз и Канада особенно в первой половине 20 века. Хотя теория, которая базируется на аргументе, что все

обнаруженные острова и архипелаги в секторе, состоящем из прямых, пересекающих Северный полюс и самый западный и самый восточный пик национальной территории, достанутся данному государству, считается устаревшей и не имеет основания в обычном международном праве или практике государств – по отношению к таянию айсбергов Центральной Арктики, она имеет по-прежнему актуальное значение. Открытый океан после таяния действительно может скрывать острова и архипелаги, которые могли бы стать объектом присвоения государствами. Секторальная теория была впервые использована Канадой в 1925 году в своём национальном законодательстве и Советским Союзом в 1926 году. Секторальная теория стала предметом обсуждения советских специалистов в области международного права, часть из которых в своих интерпретациях присуждала Советскому Союзу полный территориальный суверенитет над морями и океанами сектора. По мнению норвежского юриста Густава Смедала, «отраслевой принцип – это не правовой принцип, который имел бы титул в международном праве. Необитаемая территория должна быть завоевана путем оккупации или подчинена суверенитету одного государства, согласно международным соглашениям» (Тимиченко, 1996, стр. 32). Голландец М.В. Мутон считал «секторальную теорию полезной, однако противоречащей всем признанным в то время правилам получения территориального суверенитета». (Тимиченко, 1996, стр. 32). Он подверг критике принцип преемственности в качестве основной исходной позиции секторальной теории и с учетом решения арбитражного органа относительно острова Пальмас³. По

¹ Да, это будет, потому что ратификация действительно давно назрела. Если страны начнут использовать район, который в настоящее время большую часть года безо льда, и мы не знаем, где могут и где не могут использовать выгоды, или могут ли, поэтому мы – в невыгоде, – ответ Министра иностранных дел Хиллари Клинтон на вопрос о сенатор-республиканца Лизы Мурковски, является ли ратификация Конвенции ООН по морскому праву является одним из приоритетных вопросов (US leaders support..., 2010).

² Заслуга в «размещении» статьи 234 Конвенции ООН по морскому праву в основном принадлежит канадским дипломатам. Для Канады эта статья имеет решающее значение.

³ Секторальная теория ослаблена также решением арбитражного органа, касающегося территориальных споров относительно островов Пальмас и Клиппертон. Спор по поводу острова Пальмас, расположенном недалеко от Филиппин, является важным решением в территориальных спорах относительно островов. Вопрос спора рассматривала Постоянная палата третейского суда в Гааге, Нидерланды. В острове, который находился под администрацией голландцев с 1677 года, были заинтересованы и США, которые получили его вместе с Филиппинами от Испании в 1898 году. США аргументировали это открытием острова испанцами и теорией непрерывности (остров находится ближе к Филиппинам, при этом самой близлежащей голландской колонией является Индонезия). Постоянный арбитражный суд принял решение в пользу Нидерландов, а именно:

его словам, секторальная территория не является общепризнанной доктриной в международном праве или общепризнанным методом приобретения территориального суверенитета (Sectoral theory). Советский Союз использовал секторальную теорию как аргумент в переговорах по делимитации границ суверенной экономической зоны и континентального шельфа с Норвегией в Баренцевом море⁴ и с Соединёнными Штатами в Чукотском море⁵.

Применение государствами секторальной теории, следовательно, не может быть исключено в связи стерриториями, которые могут возникнуть после оттаивания арктического ледника. Хотя теория не основана на достоверных принципах международного права, вполне вероятно, что государства будут защищать и поддерживать ее и путём военного присутствия и вмешательства.

Конвенция ООН по морскому праву признает несколько зон вод морей и океанов, прилегающих к территориям государств. До расстояния 12 морских миль от исходных линий⁶ государства могут в одностороннем порядке установить так называемые прибрежные моря. Внешняя граница прибрежного (территориального) моря создаёт государственную границу прибрежного государства - в прибрежных водах, в воздушном пространстве над ними, на морском дне и в его

а) теория географической непрерывности не имеет основания в международном праве,

б) открытие не является полным юридическим основанием первичной оккупации (необходима обязательная администрация этой территории). (Theislandof..., 2008).

⁴ Соглашение о делимитации границ после почти что 40 лет переговоров было заключено 15 октября 2010 года в Мурманске.

⁵ Соглашение о делимитации границ было заключено 1 июля 1990 года.

⁶ Определения базовых (исходных) линий касается и решение Международного суда Соединенного Королевства и Норвегии. Норвежцы королевским указом определили базовые (исходные) линии, которые проходят по внешних скальных образованиях рачленённого побережья. В случае такового расчленённого побережья, точное определение исходных линий, было бы технически сложным. Великобритания опротестовало такого рода определение, Международный суд, однако, вынес решение в пользу Норвегии - норвежское определение исходных линий не противоречит международному праву (David, 2011).

недрах государство осуществляет территориальный суверенитет, за исключением права судов иностранных государств беспрепятственно пересекать прибрежные воды. В прилегающей зоне, т.е. на расстоянии 24 морских миль от исходных линий, государство может осуществлять контроль судов для предотвращения нарушений таможенных, фискальных, иммиграционных или здравоохранительных нормативно-правовых актов. На расстоянии 200 морских миль от исходных линий, государство может применить исключительную экономическую зону, где имеет суверенное право на разведку и эксплуатацию природных ресурсов в водах, на морском дне и в его недрах.

На спутниковых снимках планеты хорошо видны береговые мелководные места морей и океанов, которые представляют собой естественное продолжение материка, вносящегося в воду. Мелководье - иначе известно как континентальный шельф - «включает в себя морское дно и недра, которые находятся за пределами территориального моря на всей протяжённости естественной длины материковой части территории и до внешней границы подводной окраины материка или на расстояние 200 морских миль от исходных линий, от которых измеряется ширина территориального моря там, где внешние границы подводной окраины материка не достигают этого расстояния» (Конвенция, ст. 76). Таким образом, в случае, если континентальная окраина расположена на расстоянии менее, чем на 200 морских миль от исходных линий, государство пользуется всеми правами в соответствии с Конвенцией (в данном случае эти права отнесены к режиму исключительной экономической зоны).

Прежде чем детально анализировать правовой режим континентального шельфа, следует отметить причину нашего внимания к этой области. Северный Ледовитый океан - относительно мелкий, почти половина недр состоит из континентального шельфа. Согласно информации *US Geological Survey „Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle“* в районе к северу от Северного полярного круга ходится 90 млрд

баррелей нефти 44 триллионов кубических метров природного газа. Из них на континентальном шельфе - до 85% этих запасов, а это более, чем в 30 определенных регионах⁷ (Circum-Arctic Resource, 2008).

Конвенция ООН по морскому праву разрешает государствам континентального шельфа осуществлять разведку и разработку неживых ресурсов морского дна и его недр, а также эксплуатацию живых ресурсов, которые находятся на морском дне. В отличие от вышеупомянутых зон (прибрежное /территориальное/ море, прилегающая зона, исключительная экономическая зона), юридическое существование которых является независимым (за исключением, конечно, спорных вопросов) от определения международной организации, континентальный шельф определяется с помощью довольно сложной правовой и технической процедуры. Международным органом, согласно ст. 76 Конвенции, является Комиссия по вопросам границ континентального шельфа. Она состоит исключительно из ученых, основная задача которых заключается в изучении технических аспектов заявок государств. Прежде чем подавать заявку, каждое государство проводит гидрографические исследования⁸ и сбор доказательств к представленному заявлению. Целью данного исследования является определение внешних границ континентального шельфа - разумеется, в максимально возможной дистанции. Конвенция предусматривает несколько критериев для определения внешних границ. Основной генеральный критерий ограничивает внешнюю границу на расстоянии 350 морских миль от исходных линий, или 100 морских миль от изобаты 2500 м. Специфиче-

ский критерий ограничивает внешние границы в зависимости от толщины осадки на дне моря, когда внешняя граница представляет собой точку, где толщина осадков составляет всего 1% от наименьшего расстояния до континентального склона. Второй специфический критерий определяет расстояние 60 морских миль от континентального склона в сторону моря / океана. Тот или иной специфический критерий может быть избран для любой точки, определяющей внешнюю границу, при условии соблюдения первого или второго основных генеральных критериев. Определение точек и линий внешних границ государство может осуществить четырьмя способами. Особенности критерии для определения границ континентального шельфа основываются на наличии различных подводных геоморфологических единиц, таких, как океанические хребты, подводные гребни и подводные возвышенности. Океанический хребет находится глубоко на морском дне, отделенный от материка. С точки зрения геологического строения, океанический хребет имеет особенности глубокого морского дна (вулканического происхождения и т.д.). И наоборот, подводный гребень является продолжением континентального шельфа и имеет геологические характеристики суши. К подводному гребню возможно применить исключительно критерий для определения внешних границ на максимальном расстоянии 350 морских миль от исходных линий. К подводным возвышенностям (плато, холмы, склоны, пороги и шпоры), которые являются естественным продолжением континентальной окраины, можно применять критерий внешних границ континентального шельфа в пределах 100 морских миль от 250 м изобаты.

Центральную часть Северного Ледовитого океана охватывают три основных геоморфологических единицы - хребет Ломоносова, Альфа-Менделеев хребет и хребет Гаккеля. Хребет Ломоносова разделяет Северный Ледовитый океан на две большие котловины - Евразийскую и Северно-Американскую. Обе единицы - хребты Ломоносова и Альфа-Менделеева простираются от континентального шельфа России до континентального шельфа Гренландии, Канады и Аляски. Первый запрос в Комиссию ООН по вопросам границ континентального шельфа представила Российская Федерация в 2001 году (это было первое заявление, поданное Комиссии

⁷ Геологи в своём отчёте предположили существование 30 районов с наибольшим потенциалом углеводородов. Первые 7 из которых содержат огромные запасы углеводородов: Западно-Сибирский бассейн, бассейн Аляски, бассейн в восточной части Баренцева моря, Рифтовые бассейны вблизи Восточной Гренландии, Енисейско-Катангский бассейн, Америко-Азиатский бассейн и район между Западной Гренландии и Восточной Канадой.

⁸ Геологи в своём отчёте предположили существование 30 районов с наибольшим потенциалом углеводородов. Первые 7 из которых содержат огромные запасы углеводородов: Западно-Сибирский бассейн, бассейн Аляски, бассейн в восточной части Баренцева моря, Рифтовые бассейны вблизи Восточной Гренландии, Енисейско-Катангский бассейн, Америко-Азиатский бассейн и район между Западной Гренландии и Восточной Канадой.

вообще). На основании предложенных данных Российская Федерация требовала континентального шельфа на обоих хребтах площадью более 1,2 млн км², что соответствует площади Италии, Германии и Франции вместе взятых (Бланк, 2011). *Русская делимитация континентального шельфа базируется на постулате, что оба хребты не являются ни океаническими хребтами, ни подводными гребнями, я лишь подводными возвышенностями* (Хоссейн, 2009, с. 146). В этом случае государство может применять специфический критерий на основании изобаты, и таким образом расположить границы довольно далеко от своей территории - пик формации, который нанесла на карту (приложение к запросу) Российская Федерация, находился непосредственно на Северном полюсе. Этот акт сразу же вызвал переполох в других арктических государствах Канада и Дания заявили, что запрос России не повлияет на их претензии на континентальный шельф. Норвегия отметила область в Баренцевом море спорной, и, следовательно, на неё распространяется действие положения 5 (а) Приложения I к Регламенту Комиссии, и та не вправе принимать решения относительно территорий, к которым имеются спорные претензии со стороны государств. Единственное возражение, касающееся заявления России, содержало также и анализ предполагаемых ошибок и недостатков. Его предложили Соединённые Штаты, которые, однако, не ратифицировали Конвенцию по морскому праву. Тем не менее, Комиссия приняла возражения. Предполагаемые недостатки возражения имеют юридический и геологический характер.

Правовые недостатки возражения Соединённых Штатов:

– определение исходных линий, от которых проводятся измерения ширины континентального шельфа;

– в заявлении России используются границы, указанные в Договоре между СССР и США (1990), хотя русский парламент этот договор не ратифицировал;

– не соблюдено основное общее правило, регулирующее максимальную ширину шельфа до 350 морских миль от исходных линий.

Геологические недостатки возражения Соединённых Штатов:

– хребты Ломоносова и Альфа-Менделеева не являются ни подводными возвышенностями,

ни гребнями, а океаническими хребтами, поскольку им присущи характеристики других океанических хребтов.

Изменение определения подводного хребта Ломоносова на подводную возвышенность сталкивается с сопротивлением признанных ученых. Профессор Коирувова из Лапландского университета в Финляндии четко определяет эти единицы как океанические хребты, на которые не распространяется расширение континентального шельфа (Бланк, 2011).

Комиссия по вопросам границ континентального шельфа призвала Россию предложить дополнительные данные, подтверждающие претензии в заявлении. Россия осуществляла интенсивную программу по картографированию морского дна в 2005-2007 годах, и по сегодняшний день (05.11.2011 г.) не представила Комиссии необходимые данные. Программа картографирования, однако, завершилась установлением титанового флага на дне Северного Ледовитого океана под Северным полюсом. Артур Чилингаров, член Русской Думы и руководитель экспедиции, заявил: *«Арктика является русской»* (Байерс, 2010, стр. 88.). Хотя это не касалось акта, поддерживаемого Правительством России, против этого у него возражений не было. Установление русского флага на морском дне сопровождалось мгновенной суровой реакцией политиков арктических государств. Министр иностранных дел Канады заявил: *«Послушайте, мы не в 15 веке. Вы не можете гулять по всему миру и просто воткнуть флаг и заявить: это наша территория»* (Байерс, 2010, стр. 88.).

Арктические государства признают серьёзность соглашений в период кризиса, когда приоритетом становится экономическая выгода и государства готовы идти на компромисс. Это подтверждает и совместное совещание представителей министерств иностранных дел России и Канады в Москве в 2009-ом году. В ходе переговоров представители обсудили возможность сделать совместное канадско-датско-русское заявление Комиссии по вопросам границ континентального шельфа, которая, наконец, бы смогла разрешить спор о статусе геоморфологических единиц Северного Ледовитого океана.

На сегодняшний день (05.11.2011 г.) заявление Комиссии подала Норвегия. Она впоследствии приняла требования Комиссии, и не исключено, что делимитацию части континенталь-

ного шельфа Норвегии можно считать исчерпанной (завершённой). Дания и Канада планируют подать ходатайство в 2013 году, Россия планирует в ближайшем будущем направить Комиссии дополнительные сведения к поданному в 2001 году заявлению.

Завершение анализа правового режима Арктики по-прежнему требует объяснения положения (статуса) Комиссии по вопросам границы континентального шельфа и обязательности принятых ею решений. Государства-участники должны также вносить свой вклад в работу Комиссии. На основе батиметрических и других научных данных, Комиссия готовит экспертное заключение относительно заявления государства (по вопросам применения права). Она вправе запросить дополнительные данные. Если государство принимает оговорку, установленную Комиссией, делимитация границ континентального шельфа считается завершённой и юридически обязательной для всех государств-участников Конвенции. Однако, Комиссия, в соответствии с её собственными процедуральными правилами, не вправе высказывать свое мнение относительно разграничения континентального шельфа на территории, на которую претендует другое государство (или несколько государств). Поскольку в процессе принятия Конвенции лишь Норвегия не исключила применения обязательных процедур разрешения споров по ст. 83 (Делимитация континентального шельфа между государствами с противоположными или смежными побережьями), не существует никакой арбитражной или судебной инстанции для решения возможных споров в этой области.

Территориальные и другие конфликты в Арктике

Вопреки огромным медийным вымыслам, в арктическом регионе в настоящее время отсутствует военный конфликт (или невоенный конфликт повышенной интенсивности) за овладение территорией, демаркацию границ (на суше или на море) или за морское дно. Однако, официальные документы и теоретики согласны, что возможность возникновения потенциально-го конфликта в близкой и далекой перспективе вполне вероятна (Кеил, 2010). Некоторые теоретики считают эскалацию конфликта в регионе необходимой и неизбежной (Броснан, 2011).

В осинтенсивности конфликта, с точ-

ки зрения его эскалации, которую наводит проф. Крейчи, современные конфликтные события происходят в области «кризиса» - т.е. базового уровня конфликта (Крейчи, 2007). Конечно, понятия кризиса и конфликта должны толковаться широко, и в их рамках следует различать широкий спектр событий. Арктические отношения в последнее десятилетие, в основном, характеризуются следующими типами действий:

а) ноты протеста - стандартные дипломатические средства, используемые всеми государствами с целью выражения недовольства актом другого государства (например, между Канадой и Данией в споре об острове Ганса);

б) демонстрация силы без конфликта - полет русских бомбардировщиков Ту-95 недалеко от границы Канады, Соединённых Штатов, Дании (Гренландии) и Норвегии; регулярные рейсы атомных подводных лодок США и Российской Федерации в Арктике; военные учения в этой области - во главе с одним государством или в сотрудничестве.

В настоящее время текущие или потенциальные конфликты территориального характера в Арктике могут быть разделены на следующие группы:

1. Споры о разграничении прибрежных вод между суверенными экономическими зонами и континентальным шельфом отдельных государств.

2. Споры по поводу статуса Северо-Западного и Северо-Восточной морского прохода.

3. Споры о праве на территориальный суверенитет над островом Ганса и островами, которые появляются после таяния ледников Арктики.

Хотя это может показаться невероятным, единственный текущий спор о праве на территориальный суверенитет над сушей являет собой спор между Канадой и Данией относительно крошечного острова Ганса. Островок площадью 1,3 км² расположен между островом Эллесмера и Гренландией. Спор за этот кусок суши возник в процессе делимитации границ континентального шельфа между двумя странами в 1973 году. К 1973 году остров Ганса был ничейной землёй – *terra nullius* («земля без господина»). Ни Канада, ни Дания не в состоянии убедительно доказать право на остров. Гренландские эскимосы использовали остров как удобное место для будущих экспедиций с целью охоты и отслеживания айсбергов в проливе. Те же эскимосы, однако,

охотились и временно проживали на острове Эл-лесмера, который получила Канада от Великобритании в результате передачи всего северного арктического архипелага в 1980 году (Байерс, 2010). Дания далее аргументирует открытием, так как впервые остров описал американский исследователь Чарльз Фрэнсис, который назвал его в честь своего гренландского сопровождающего (гида) Ганса Хендрика. Канадская позиция основывается на кратковременном присутствии научной базы на острове во время Второй мировой войны и каменного могильного холма, построенного на острове Эриком Фрайем, сотрудником Канадского топографического института в 1953 году. На каменном могильном холме он оставил заметку, в которой остров «присвоил» Канаде. Остров не стал даже составной частью решения Постоянной палаты международного правосудия в 1933 году по вопросу Восточной Гренландии.

Эффективную оккупацию острова не осуществляло ни одно из государств. Ни Дания, ни Канада не способны в достаточной степени доказать первичную оккупацию острова как «способ укрепления национальной территории, которая сыграла важную роль в колониальном прошлом» (Поточны, 2006, стр. 211). С учетом конкретных климатических условий это невозможно с практической точки зрения - но остров до середины 20-го века даже не был частью каких-либо соответствующих картографических материалов или баз данных государств.

Остается загадкой, почему собственность на так небольшой остров вызывает в обеих странах такие эмоциональные реакции политиков. Можем вспомнить о полетах датских истребителей над островом (1980 г.), неоднократном установлении государственных флагов на острове (2000, 2002, 2003, 2005 годы), временном пребывании морских и сухопутных сил обеих стран на острове, и даже визит министра обороны Канады Билла Грэм в 2005 году. Некоторые авторы рассматривают его в качестве возможного источника сырья и исходную точку для экономической деятельности в регионе (Хеллман, 2009), другие - как незначительное место без полезных ископаемых и без ущерба для делимитации континентального шельфа (Hueber, 2010). Напряженность в отношениях между государствами, которые являются членами Северо-Атлантического альян-

са (НАТО) и одними из наиболее экономически развитых стран мира, раскрыла факт, что борьба за Арктику и арктические ресурсы стала неизбежной. Оба государства, однако, в 2005 году, достигли общего соглашения и обязались к переговорам вместо демонстрации военной мощи на острове. На последнем совещании (январь 2011 г.) определились два основных варианта решения этой проблемы:

1. Совместное управление островом двумя странами – кондоминиум (*kondominium*)⁹.

2. Разделение острова по линии, проходящей через географический центр острова.

В этой связи следует упомянуть острова и архипелаги, которые могут быть «открыты» в случае интенсивного отступления арктического ледника. В этом случае, с точки зрения международного права, рассматривается первичная оккупация как средство приобретения территории. Исходя из текущих тенденций в Арктике, однако, можем ожидать возрождение секторальной теории, которую бы государства в соответствующей степени сочетали с первичной оккупацией территории.

В районах с наибольшим потенциалом запасов углеводородов на морском дне между арктическими государствами ведутся споры об установлении границы между прибрежными водами, суверенными экономическими зонами и континентальными шельфами. Русская Дума 26 марта 2011 г. утвердила соглашение между Россией и Норвегией, на основании которого спустя 40 лет, наконец-то, окончательно определилась спорная территория в Баренцевом море. На территорию, площадью около 175000 км², предъявляли свои права россияне на основании секторальной теории, и норвежцы – на основании определения методом эквидистант. Разделение моря состоялось на основании нового соглашения, и разделение, таким образом, обозначает уверенность для огромных инвесторов, заинтересованных в нефти и газе на морском дне.

По-прежнему имеют место два неразрешенных спора о разграничении зон в океане. Первый

⁹ Примером кондоминиума является остров Фазанов посреди реки Бидасоа между Францией и Испанией. Государства взаимно разделяют территориальный суверенитет, административная ответственность разделена следующим образом: 6 месяцев в году её осуществляют местные органы власти во французском городе Андай, и 6 месяцев в году - муниципалитет в испанском Ируне (Byers, 2010).

случай – это спор между Канадой и Данией о разграничении исключительных экономических зон на континентальном шельфе в море Линкольна – заключается в зоне площадью 220 км². Дания требует установления границ с использованием острова Бомонта в качестве точки отсчета, Канада этот аргумент не принимает и поддает сомнению также вопрос определения исходных линий, от которых измеряются расстояния от каждой зоны. Во втором случае речь идет о спорной территории в виде треугольной полосы площадью 21 000 км² в море Бофорта. Канада предъявляет свои права на территорию на основании исторических соглашений, которые определяют границу между Аляской и Канадой на постоянной линии 141 меридиана з.д., в направлении к морю. Соединенные Штаты Америки утверждают принцип справедливости при определении границ. Спорный сектор, согласно тектонических исследований, содержит экономически значимое количество нефти и газа, в добыче которого заинтересованы оба государства.

Специфически спорным вопросом является вопрос о разграничении исключительной экономической зоны вокруг Шпицбергена. Шпицберген регулируется международным договором, согласно которого территориальный суверенитет осуществляет Норвегия с различными ограничениями. Международный договор 1920 года еще не различает отдельные зоны, и поэтому определяет свободу рыболовства исключительно в территориальных водах Шпицбергена для всех сторон – участников договора. Спорные претензии на исключительную экономическую зону, таким образом, основываются на предположении, что Норвегия играет роль территориального суверена, что в данном случае, учитывая специфический правовой режим, не совсем ясно. Русская Федерация не признает норвежскую исключительную экономическую зону вокруг Шпицбергена и свою позицию время от времени демонстрирует и военным присутствием (Rusiannavyresumesmilitary ..., 2008).

Эти споры имеют более технико-правовой, чем силовой характер. Конечно, доминирует здесь также и присутствие экономического фактора, и государства действуют эгоистично, принимая во внимание наибольшее территориальное приобретение. Борьбу за спорные области, однако, базируют на исторических и правовых

аргументах. Делимитация границ отдельных зон морей и океанов требует высокой технической квалификации, и, поскольку представляет собой сложный и трудоемкий процесс, в его частичных компонентах возникают частые разногласия. Возможное решение этих споров лежит в основном в соглашениях между государствами или в предложении решения спорных вопросов международным судебным или арбитражным органам.

Литература

1 Battle for the Arctic heats up [online]. In *CBC News Canada*. 2009, [цит. 20.10.2011]. Доступные в Интернете: <http://www.cbc.ca/news/background/cdnmilitary/arctic.html>.

2 Beck, P. 1987. *The international politics of Antarctica*. Hampshire: Palgrave Macmillan, 1987. 332 s. ISBN 03-1242-306-3.

3 Blank, S. 2011. *Russia in the arctic. Strategic Studies Institute Monograph*. [online]. Carlisle: US Army war college, 2011. 153 s. [cit. 2009.06.10]. Доступные в Интернете: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubid=1073>. ISBN 1-58487-496-1.

4 Bosnan, I. 2011. Cooperation or Conflict in a Changing Arctic? In *Ocean Development & International law*. ISSN 1521-0642, 2011, vol. 42, s. 173–210.

5 Brubaker, D. 2009. Governing Arctic Shipping: Finding a Role for the Arctic council. In *Yearbook of polar law*, Vol. 2. Leiden: Martinus Nijhoff, 2009. ISBN 1876-8814, s. 9–114.

6 Byers, Michael. 2010. *Who Owns the Arctic? Understanding Sovereignty Disputes in the North*. Vancouver/Toronto/Berkeley: Douglas McIntyre. 2010. 192 s. ISBN 9781553654995.

7 Bird, K. 2008. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle [online]. Доступные в Интернете: <http://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf>.

8 Connley, H. U. S. 2010. Strategic Interests in the Arctic: An Assessment of Current Challenges and New Opportunities for Cooperation [online]. [cit 25.10.2011] Доступные в Интернете: http://csis.org/files/publication/100426_Conley_USStrategicInterests_Web.pdf.

9 Daniel, T. 2008. Sir Arthur Watts: Foreign Of-

office legal adviser who became a sought-after international lawyer [online]. [cit 23.10.2011]. Dostupné na internete: <http://www.independent.co.uk/news/obituaries/sir-arthur-watts-foreign-office-legal-adviser-who-became-a-soughtafter-international-lawyer-762836.html>.

10 Давид, В. 2011. Международное публичное право с **s kazuistikou**, 2-е издание. Прага: Издательство «Leges». 448 стр. ISBN 9788087212868.

11 Франковска, Я. а kol. Атлас методов восстановления экологического бремени. 2010. Государственный институт геологии им. Диониза Штура, Братислава. ISBN 9788089343393, 360 стр.

12 Grimsson, O. 2009. Opening adress at the second Akureyri Polar Law symposium. In: Yearbook of polar law, Vol. 2. Leiden: Martinus Nijhoff, 2009. ISBN 1876-8814, s. 1–6.

13 Hellman, J. 2009. Racing for the arctic? Better bring a flag [online]. [cit 26.10.2011]. Доступные в Интернете: <http://cojcr.org/vol11no2/627-656.pdf>.

14 Hossain, K. 2009. International governance in Arctic. In Yearbook of polar law, Vol. 2. Leiden: Martinus Nijhoff, 2009, ISBN 1876-8814, s. 139–169.

15 Huebert, R. 2010. The Newly Emerging Arctic Security Environment [online]. [cit 22.10.2011]. Доступные в Интернете: <http://www.cdfai.org/PDF/The%20Newly%20Emerging%20Arctic%20Security%20Environment.pdf>.

16 Karey, G. 2009. Antarctica not a role model as five Arctic nations call the shots and vie for resources. [online]. [cit 18.10.2011]. Доступные в Интернете: http://www.platts.com/weblog/oilblog/2009/04/10/antarctica_not_a_role_model_as_five_arctic_nations_call_the_shots_and_vie_for_resources.html.

17 Keil, K. 2010. The EU in the Arctic ‚Game‘ – The Concert of Arctic Actors and the EU’s Newcomer Role. [online] [cit 6.10.2011]. Доступные в Интернете: <http://www.ecprnet.eu/databases/conferences/papers/209.pdf>.

18 Kleist, M. 2010. Greenland’s self-government. In *Polar law Textbook*. 2010. Vol. 2. Copenhagen: Nordic council of ministers, 2010. ISBN 978-92-893-2056-6, s. 172–198.

19 Koivurova, T. 2009. The Arctic – Navigational issues under international law of the sea. In Yearbook of polar law, Vol. 2. Leiden: Martinus Nijhoff, 2009. ISBN 1876-8814, s. 115–138.

20 Loe, J. 2011. Driving forces in Russian arctic policy [online]. Pöyry Management Consulting: Oslo: Oslo, 2011, [cit 25.10.2011] 38 s. Доступные в Интернете: http://www.geopoliticsnorth.org/images/stories/attachments/econ_2011.pdf.

21 Маленовски, Й. 2008. Международное публичное право, общая часть. Брно: Университет Масарика. 551 стр. ISBN 978-80-210-4474-6.

22 Moore, N. 2008. Cold conspirators: Ice crystals implicated in Arctic pollution [online]. [cit 21.10.2011] Доступные в Интернете: <http://ns.umich.edu/new/releases/6360-Cold%20conspirators%20Ice%20crystals%20implicated%20in%20Arctic%20pollution>.

23 Мраз, С. 2007. Международное публичное право. Банска Быстрица: Юридический факультет Университета им. М. Бела. 564, стр. ISBN 978-80-8083-451-7.

24 Nowlan, L. 2000. Arctic Legal Regime for Environmental Protection [online]. [cit 28.9.2011]. Доступные в Интернете: <http://weavingaweb.org/pdfdocuments/EPLP44EN.pdf>.

25 O’rourke, R. 2011. Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress. [cit 25.10.2011]. Доступные в Интернете: http://www.nsf.gov/od/opp/opp_advisory/briefings/may2009/nspd66_hspd25.pdf.

26 Поточны, М.–Ондрей, Й. 2011. Международное публичное право: отдельная часть 6., дополн. и расшир. изд. Прага: С. Н. Beck. ISBN 80-7179-536-4. 511 стр.

27 Russian Navy resumes military presence near Spitsbergen [online]. 2008 [cit 8.10.2011] Доступны в Интернете: <http://en.rian.ru/world/20080714/113914174.html>.

28 Snow, water, ice and permafrost in the arctic [online]. 2011. Arctic Monitoring and assessment programme [cit 20.10.2011]. Доступные в Интернете: <http://amar.no/swipa/SWIPA2011Executive-SummaryV2.pdf>.

29 Timitchenko, L. 1996. The Russian Arctic Sectoral Concept: Past And Present [online]. [cit 2.10.2011] Доступные в Интернете: <http://pubs.aina.ucalgary.ca/arctic/Arctic50-1-29.pdf>.

30 Травничкова, Зузана, Цибулкова, Петра, Гавлова, Радка, Кноткова, Владимира, 2010. [online] Арктическая политика Европейского Союза в международном контексте. Современная Европа 1/2010, [cit 9.9.2011]. 28 s. Доступно на <http://ces.vse.cz/wp-content/travnickova-arktida.pdf>.

31 Trigs, G. 2006. The Antarctic Treaty System: A Model of Legal Creativity and Cooperation [online]. In *Science Diplomacy*. University of Sydney, 2006 [cit 25.10.2011] Доступны в Интернете: <http://www.atsummit50.aq/media/book-8.pdf>.

32 U.S. Leaders Support Law of the Sea Treaty [online]. 2010, [cit 22.9.2011] Доступны в Интернете: <http://www.worldwatch.org/node/5993>.

33 Виха, О. 2003. Антарктическое право. In: *Чешское право окружающей среды*. ежег. 2, 2003, џ. 9, ISSN 1213-5542, стр. 8–220.

34 Watts, A. 1993. *International Law and the Antarctic Treaty System*. Cambridge: Cambridge University Press. 483 s. ISBN 0-521-46311-4.

С. Мраз

Арктиканың құқықтықтың режимі – жаңа шақыру және өлшемдер

Арктиканың мұзды жамылғысы бар аймағының ерекшелігіне байланысты халықаралық құқықтық тәртібі 1982 жылы қабылданған БҰҰ-ның теңіздік құқығы туралы Конвенциясына негізделген. Бүгінде осы аймақтарды иеленуге және шекаралар мен теңіздер түбіне қатысты әскери қақтығыстар жоқ деуге болады. Дегенмен алыстағы немесе жақындағы келешекте осы мәселелер бойынша дау-жанжалдар тууы мүмкін. Мақаланың мақсаты – Арктиканың құқықтық режимін, континентальды шельф, жағадағы суларға шекара орнатудағы даулар, тәуелсіз экономикалық зоналар мен Арктика құрлығының егеменді аймақ болу құқығы туралы мәселелерді зерттеп, оларға анализ жасау.

Түйін сөздер: Арктика, 1982 жылы қабылданған БҰҰ-ның теңіздік құқығы туралы Конвенциясы, ерекше экономикалық зона, континентальды шельф.

С. Mraz

The legal regime of the Arctic - new challenges and dimensions

The international legal regime of the Arctic with regard to the specifics of ice cover is based primarily on the UN Convention on the Law of the Sea since 1982. There is currently no military conflict for the possession of the territory, the demarcation of borders or the sea-bed. However, this does not exclude the possibility of a potential conflict in the near or distant perspective. The purpose of this paper is an analysis of the legal regime of Arctic, continental shelf, particular disputes on the establishment of boundaries between coastal waters, sovereign economic zones, continental shelves and the right to territorial sovereignty over the land in the Arctic.

Keywords: Arctic, the UN Convention on the Law of 1982, the Commission on the boundaries, exclusive economic zone, continental shelf.